
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

князя Юрый посланцу сидит в Великом Новгороде, оставив московское управление и сношения с Ордой на брата Ивана. В 1322 г. в к. Юрый совершает с новгородцами поход под Выборг, в следующем – становится город в устье Невы, на Ореховом острове, и тут заключает «вечный мир» с посланом новгородского князя, в 1324 – идет с новгородцами на Устюг и на Св. Давиду, принуждает к «дожизненным мир» по старой посылке «устюжская князь». Эта усиленная новгородская деятельность в к. Юрия могла иметь для него свой особый политический смысл, как необходимое условие сохранения власти в Великом Новгороде и споры в нем⁷ при напряженных и полных опасностях сношениях в Орду и в Тверь. Борьба Москвы с Тверью стала «путью великому в Русской земле».

Князьям приходилось извлекать из Русской земли средства на повышенные суммы «выхода» татарского и на ценные дары ордынским властям.

Дипломатические сношения русского улуса, склад которых ордынцы пытались в XIII в. установить на основании переписки, в конце концов и приняли характер торга и вымогательства, попытки княжеской конкуренцией. Как Михаилу Ярославичу сильно повредило в Орде нежелание выполнять тяжелые обязательства, в какие пришлось войти в ордынском княжестве⁸. Несомненно, что великие долги были быть и платили в Орду князь Юрия и его обязательства перед ним. Средствами на выполнение для обладателя великокняжеской власти был, прежде всего, сбор даней на «выход» татарский, тем более что сбор «большого выхода» был, по всей видимости, одним из главных и, надо полагать, наиболее действенным аргументом в княжеских спорах по-за канского ярлыка на великое княжение. Столь же важное по-за сборов на уплату татарского выхода вызвало новый кровавый эпизод в борьбе между московскими и тверскими князьями. Присутствие Михаила Ярославича на старшем столе тверского княжества на Дмитрий Михайлович не на долго свернулось перед московским победителем. Мы не знаем из договора, но известно об из разрыве указывает на стремление в к. Юрия прервать непосредственные сношения тверских князей с Ордой. Упомянутый эпизод в Кане ордынского посла с жидовскими кредиторами («дожизненно») свидетельствует о правильных расчетах тверского княжества с ордынцами, оставшихся после в к. Михаила. Тогда же собрался идти на Кане «со всем своим княжеством» в к. Юрый, Михайлович тверские выступили навстречу со своим князем, но дело не должно до битвы состоялось «договорение», о содержании которого знаем, что в к. Юрый по уплату договорного «познал серебро у Михайловичей вышлось»⁹, а князь Дмитрий обязался не искать себе великого княжения под в к. Юрием¹⁰. Сопоставление этих двух условий позволяет признать, что подвигает стремление великого князя устранить путем договорных обязательств право младших князей самим «идти орду» было только подтверждением давно сло-

вероятно. По-видимому, борьба русских князей за великокняжескую власть и особенно за выход татарский, т. е. за полное устранение ордынского вмешательства в сбор дани с отдельных областей русского улуса, встревожила правителей Золотой Орды. Дело Юрия Даниловича и Дмитрия Грозные Очи подорвало прежнюю уверенность ханской власти.

Только таким предположением можно объяснить дальнейшие действия этой власти. Московский князь не получил приказа на великое княжение, но Дмитрий был задержан в Орде, где и погиб от татарской руки — через год, а не сразу после упомянутого им кровавого самосудства. Великое княжение перешло его брату, но великое недомыслие Золотой Орды сказывается в послании на Русь царевича Шамана Даниловича⁷, двоюродного брата хана Угека. Отправка на Русь такого лица с большой возмущенной силой едва ли может быть сведена к тому, чтобы изгнать ордынский выкуп, а можно было, чтобы посланцы Александра в Орду по какому-либо делу⁸, вернее допустить, что приказ Шамана имел целью терроризировать русский улус и возстановить на месте проту ханской власти. В летописных сведениях отразилось народное толки, знакомое нам и по народной песне, о фантастическом замысле татар — раскрыть христианство, избить князей, утвердить непосредственное владычество татар над Русью. Но сообщается, что Шаман, прибыв в Тверь, «ордынские князи великого со двора его, а сам сын на князи великого двора со многими дружками и водами злыми велико над христианами насильством и грабниством, и бытием, и поруганием» — дает, вероятно, черту действительности, повод для народного толка и народного величия. Тверичи не стерпели татарского насилия, поднялись на них божь, убили Шамана и многих татар, остатки Шаманской дружины бежали в Москву, оттуда — в Орду⁹. Не знаем, отразилось ли тверское событие какою-нибудь движением против татар в других областях, но вскоре после них был убит в Орде рязанский князь Иван Ярославич¹⁰.

Московский князь Иван Данилович послан был в Орду¹¹. Ему удалось отворотить ханский гнев от Русской земли, где, видимо, ждали общего погрома, и локализовать беду на тверской земле¹². Иван Данилович и суданский князь Александр Васильевич получили ханский приказ идти с татарскими войсками (Федорчуковской и Туратинской ратью) на Тверь, эта карательная экспедиция раскрыла тверскую землю, а князь Александр с братом Константином бежали в Псков. Новгородцы ублажили татарских послов «множеством даров» и выплатили татарам 2000 р. серебра;

Иван Данилович примирил с ордынской властью своего зятя Константина Михайловича¹⁰, — и тем закончилась налетевшая буря.

Снова недомыслие хана и русских князей сказывается в желании возстановить великое княжение Владимирское и Велико-

шел он при вынужденности и под давлением в к. Ивана. Ростов при нем был в полной зависимости от великокняжеской власти. Ученый и биограф св. Сергия Радонежского, Епифаний, рисует положение Ростова такими чертами: «Егда бысть великая рать татарская, златоукая Федорюковна Тудыковна егда же по сем за год едем, и князя накликающе много, сиречь княженье великое Московское достоялося князю великому Ивану Даниловичу, круно же достоялося и княженье Ростовское к Москве, уны, тогда градоу Ростову, паче же и князем из, яко отиде от той власти и княженье, и звание, и чести, и слава и вся прочая и помысли к Москве. Егда злате повеление великого князя Ивана Даниловича, и послан бысть от Москвы на Ростов, яко чинити князю, егда от великого, званием Васильей, крестоуцем Кочма, и с ним Мана, и егда отиде от града Ростов, тогда великоустье велику круку на град да и на вся жюурыя в нем, и звание много умножыся». Епифаний говорит далее о том, как ростовцам пришлось отдавать московичам «ингиза своя с мужик» и терпеть «прожому того» – «побой и укоризны»⁴¹. Под княжеской риторикой Епифания – нечто большее, чем простое обозначение возросшей эксплуатации. Речь идет об уменьшении княжеской власти ростовских отчичей, о сближении в Ростове московских бояр, словно они – правители ростовские, о строгих мерах для выяснения с ростовцами каких-то платежей.

Аналогия новгородских отношений в. к. Ивана вызывает предположение, что дело идет о тех же «запросах царевых», о крутых мерах для сбора «серебра» на ордынские платежи⁴². Рассказ Епифания остраст остро обиду ростовцев, которая вышла, по-видимому, выклад в попытке сопротивления. Епифаний сообщает о мучении московскими боярами старейшего боярина ростовского Амуря и об ужасе, какой они этим нагнали на все население ростовской области⁴³.

Приданные московским князьям, ростовские князья выступают в тот период своей истории, когда падает их «власть и княженье», и складет они на положение великих подрученных великого князя, служебных, как станут говорить позднее, князей восточных. Падение последних черт сколько-нибудь самостоятельного, княжеского, политического значения – необходимая предпосылка для распада старого ростовского княжества на многие мелкие восточные и выродившиеся владетельные князья – в князья-дворяне-владельцы. Постепенно нарастает это вырождение в XIV и XV столетиях, но поворотный пункт в истории ростовских князей агрограф Епифаний правильно отметил в дни в. к. Ивана Даниловича. Та же судьба угрожала князьям белозерским, стародубским, крымским, галицким и дмитровским⁴⁴, ожидает она и князей воеводских⁴⁵. Центр Великороссии сползает под великокняжескую власть, уклинивается эта власть в руках московского князя. Происходит выкладка крепко-